
А. ГОРЯЩИХ
Кукушата Эйвилорда
I часть
ПРОКЛЯТЫЕ
18+

А. Горящих

Кукушата Эйвилорда

https://litres.ru/74996329
SelfPub; 2026

Аннотация

Тьма забрала их и бросила на столетия назад. Туда, где часто звенит железо, где дикость заполняет душу, стрела гонит еретика, а тощая смерть свободно ходит по улицам и заглядывает в окна развалин.

Они ушли к зелёным холмам и больше не вернулись. Проклятые духами кельи, не приспособленные к миру без удобств, они оказались в страдающем британском Средневековье — там, где рискуешь либо лишиться ноги за кражу хлеба, либо умереть от голода.

Кукушата — так теперь назовут двоих из них, но все они птенцы кукушки-времени, игрушки злой судьбы. Пятеро подростков и один взрослый мужчина — им всем придётся выгрызать свою жизнь и свободу посреди крови, насилия и жестокости.

Содержание

Глава 1. Злые детки. 4
Глава 2. К холмам. 15
Глава 3. Проклятье кельи. 22
Конец ознакомительного фрагмента. 38

А. Горящих
Кукушата Эйвилорда

Глава 1. Злые детки.

«Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины».
Данте Алигьери «Божественная комедия».

Всё было бессмысленно. Тёмные овраги отзывались глухим эхом на голоса, зовущие их. Волонтёры в зелёных жилетах с фонарями и собаками искали всюду, но холмы хранили мрачное молчание о тех, кто был погребён в их пещерном логове. Дождь мешал поискам, размывая следы и уничтожая улики. Он оплакивал пропавших вместе с их близкими, заглушал вой сирен громовыми раскатами и тоже не хотел сознаваться в том, что случилось.

Громкая новость разнеслась по британскому городку Фортбери. Седьмого июня шесть человек ушли к холмам и больше не вернулись. Одним из них был Уилл Беккет. Многие соседи считали этого парня странным и замкнутым. Он существовал где–то в своих мыслях и почти ни с кем не общался. Медлительный и одинокий, в свои двадцать пять он выглядел на тридцать, жил с родителями, получал образова-

ние геолога и дополнительно учился медицине. Все улики говорили о его прямой причастности к вероятной гибели пяти подростков, с которыми он и ушел к холмам.

Если сравнивать Уилла с непогожим осенним вечером, то его пропавший младший брат был похож на весеннее солнечное утро. Беспечный, озорной, с золотыми вихрами непослушных волос, Марк вечно досаждал Уиллу глупыми проказами и не давал жить размеренно и спокойно.

Как–то после очередной ссоры с братом, Марк заглянул в комнату Уилла: она заменяла старшему и кабинет, и лабораторию. На стеллаже вдоль всей стены на средней полке была выставлена коллекция минералов и горных пород. Именно она первой попалась Марку на глаза. Схватив несколько камней, он безжалостно выкинул их из окна. В раздумьях, чем бы ещё насолить брату, Марк сорвал со стены плакат с изображением легочной системы. Тогда–то он и заметил, что обои на стыке сильно выпирают и заклеены скотчем.

Под обоями оказался спрятан личный дневник Уилла, который Марк немедленно улёгся читать. Запутанные строки на последней странице оказались описаниями пещеры и каких–то аномалий внутри неё. Остальное Марк не разобрал. Читать непонятные, странные записи было лень, и он вернул дневник на место. Но эта мысль не давала ему покоя. Уилл что–то от него скрывает... Ему до дрожи было интересно найти эту пещеру. Это была тайна, иначе Уиллу незачем так хорошо прятать свой дневник.

Свои мысли Марк невзначай передал своему другу Генри.

— Пещера, говоришь? — заинтересовался тот. — Мало ли, маньяк твой братец, а пещера — это его подвал... Давай, украдем дневник, а?

— Да зачем?! Уилл наверняка его уже перепрятал... — сразу покраснел Марк.

— Боишься? — только глухо рассмеялся Генри.

С Генри и его другом Эдди Марк сдружился ещё год тому назад в кабинете директора. Если Марк был наказан за то, что болтал во время урока и выкрикивал шутки, то эти двое держали в страхе всю школу.

— Слушай, парень, а твою двоюродную сеструху случаем не Элси зовут? — обдав Марка резким запахом сигарет, Генри сильно хлопнул его по плечу.

— Угу! — беззаботно ответил Марк, разжевывая вишневую карамельку.

— Ясно. Прикольная у тебя сёстренка, да и ты забавный. Будем друзьями? — и Генри с улыбкой протянул ему руку.

У Марка никогда не было друзей, и такое предложение от популярного в школе парня сразу его подкупило.

Ранним утром седьмого июня Марк и Генри тайком пролезли в комнату Уилла. Дневника в старом тайнике уже не было и Марк полез рыться в вещах брата. Генри прямо в своих грязных берцах разлёгся на скрипучей жёлтой софе. Его блуждающий по стене взгляд остановился на серой от пыли репродукции «Карты Ада» Сандро Боттичелли.

— Вот реально, чё за мазня, а? — заключил Генри, далёкий от искусства и творчества.

На густо заставленных полках с черепами мелкой живности, ретортами и редкими камнями был сотворён хаос. Виновник хаоса, светловолосый Марк Беккет, стоял, задумавшись, над безобразным скелетом маленькой птички с подписью на подставке — «двухнедельный кукушонок».

— Марк! Скоро?! — яростно зашипел Генри.

Марк дрогнул и засуетился. Наконец, он рывком достал с полки чёрную знакомую книжку. На пол, звонко лязгнув, упал хирургический скальпель, а следом за ним большая колба грустно звякнула о паркет и рассыпалась осколками.

Он нагнулся, чтобы убрать следы коварного преступления, но скальпель выскользнул из его вспотевших рук, и Марк взвизгнул:

— Ай! Я палец порезал!

На пол упали густые красные капли.

— Тише ты, придурище! Уилл наверняка уже слопал свой вонючий паштет и сейчас притопает сюда! — Генри воровато оглянулся на дверь. — Хорошо, что твоих родаков нет дома, они бы меня сразу выперли.

— Это да! — Марк прикусил больной палец и представил, как сильно рассердилась бы его любимая мама из–за присутствия злополучного Генри в этом приличном доме.

Семья Генри была обеспеченной и легко избавляла сына от любых претензий, потому наглость была его вторым име-

нем. В день, когда Генри исчез, его мать впала в дичайшую панику. Отец был холоден и суров. Он нанял поисковый отряд и лично пытался найти сына, но никаких зацепок. Только сумка Генри валялась среди зарослей на гребне холма, а в ней лежал дневник Уилла. Это стало ещё одной уликой против нового маньяка Уилла Беккета.

Через двенадцать часов после того, как Генри и Марк покинули эту комнату, в ней был проведён обыск. Вещи Уилла были взяты на экспертизу, а случайно задетая полисменом репродукция карты Ада разорвалась пополам. Особому вниманию будут подвергнуты набор хирургических скальпелей Уилла и его записи. Дело так и не будет раскрыто. Уилла будут подозревать в похищении и вероятном убийстве пяти подростков, и его младший брат, Марк.

Этим же тихим и непогожим утром, пока Марк переворачивал вверх дном комнату Уилла, Эдди Амэйл сидел на кухне с джойстиком в руках и упорно пытался победить финального босса.

— Эй, сын! — послышалось с лестницы, и в кухню ввалился крупный рыжебородый мужчина. — Ты опять играл всю ночь?

— Я только сел, — холодно ответил Эдди, скривив губы.

— Не ври, у тебя глаза красные, как у взбешённого быка, ха–ха... Сейчас будут показывать матч, так что освободи бате место у телека.

— Ладно, — раздражённо вздохнул тот и встал, направ-

ляясь к выходу.

— А ты куда это собрался, паршивец мелкий?

— Пап, да я пойду, прошвырнусь с ребятами, ну все дела, пока.

— Опять с Генри? Только и знаешь, что ходишь с этим кретином!

— Он тебя чем не устраивает?

— Крысы, ты помнишь, что он с ними делал? Это не человек, а ходячее бедствие!

— Не твоё дело. Это мой лучший друг, — Эдди быстро зашнуровал кеды, пнул смятые банки из–под пива на грязном полу и открыл дверь.

— Эй! Возьми Диану!

— Я ей что, нянька?

— Я сказал, возьми Диану. Это не обсуждается! Хоть приглядит, чтобы ты не бухал.

Эдди цыкнул и закатил глаза.

— Ещё ждать, пока она соберётся... Ненавижу эту жизнь!

— Ненавидь дальше.

Вскоре маленькая рыжая Ди в малиновом худи и заляпанных розовых леггинсах, робко спустилась по лестнице. Брат грубо схватил её за руку.

— Береги сестру и не попадай в неприятности! И это, от Генри держись подальше! — крикнул ему отец.

— Это моё дело, отстань уже, пердун старый!

— Ты как с отцом разговариваешь, кретин малолетний?

Тебе что, вмазать, да?..

Отец угрожающе к нему направился, но Эдди захлопнул дверь прямо перед его носом. Абель Амэйл не был хорошим отцом, и подраться с сыном никогда не казалось ему такой уж плохой затеей. Когда в полночь к отцу Эдди пришли объявить о пропаже сына, тот был пьян и крепко спал. В поисках он не принимал участия, только твердил, что во всём точно виноват сволочь Генри. Он был уверен: эти двое непременно пьют пиво на какой–нибудь ферме, а бедняжка Диана сидит где–нибудь тихонько и помалкивает.

Ближе к полудню ребята собрались у коттеджа родителей Марка, выжидая, когда покажется Уилл.

— Да он по–любому псих какой–нибудь или гребаный маньяк! — раздался возглас Генри.

— Маньяк? Ну ты и раздул, бро. Уилл — это ж просто шизик, ну обычный стрёмный жирный мужик под тридцать! — с жаром заговорил Эдди и встряхнул немытыми волосами. — Генри, блин, ты мозг включи, на хер нам в эту пещеру переться?

— Ура! Пещера! Мы идём в пещеру! — подпрыгнул на месте Марк.

Генри и Эдди посмотрели на него неодобрительно, отчего тот смутился.

— Господи, иногда я забываю, что тебе тринадцать, — рассмеялся Генри. — Ты так весело прыгал, так попрыгай ещё!

— Нет, я не такой мелкий, как ты думаешь, я...

— Попрыгай ещё раз, я сказал, — повторил Генри командным голосом, и его взгляд стал холодным и злым.

Когда Марк несмело прыгнул два раза, Генри и Эдди начали над ним хохотать.

— Да мы прикалывались! Мог и не прыгать, кретин! — хлопнул его по ушам Эдди.

— Ты такой дурачок, — Генри больно щелкнул Марка по кончику носа, отчего тот заметно погрустнел

— Так что там с дневником? — зевнул Эдди.

— А, ты про эту хрень? — и Генри вытащил из сумки через плечо черную книжку и раскрыл, чтобы начать зачитывать.

На последней странице он остановился.

— Невиданная херь! — послышался громкий возглас. — Осколки пород... Что тут вообще написано?!

— Давай, Генри! Читай уже! — подбодрил его Марк. — Мне капец как интересно!

Обида на друзей уже забылась. Губы Марка растянулись в широкой улыбке, а серые глаза оживлённо заблестели. Этот озорной мальчик в тот момент был похож на жёлтого вихрастого цыплёнка, готового броситься в приключения за интересным червяком.

— Да что читать, Марк? Ни черта не понятно!

— Парни, ну эту затею, а? Нафига нам Уилл сдался, пусть себе живет... Лучше пошли за пивом, — и Эдди раздраженно

закатил глаза, похожие цветом на терновые ягоды.

Пятнадцатилетний Эдди Амэйл одевался скромно и неряшливо, был груб и замкнут. Многие не понимали, почему Генри общается с ним, но эти двое с детства были неразлучными друзьями. Учителя жаловались на плохую успеваемость Эдди, ученики — на неприятный запах, сам он отвечал на такие придирки грубой силой и хамством, во всём подражая своему дружку Генри.

Его сестру Диану, странную рыжую девочку с карими косящими глазами, многие недолюбливали. Кто–то считал её покойную мать, мачеху Эдди, сумасшедшей, и про неё говорили то же самое. Она не разговаривала и отставала в развитии, как думали многие. Марк её презирал, впрочем, как и всех девчонок его лет. Генри, напротив, относился к Диане как к подопечному хомяку или кошке. Он часто её угощал чем-нибудь и бранил Эдди, когда тот был слишком груб с ней.

Сейчас она бродила рядом с ребятами и запускала кораблики–листья в большую лужу.

— Эй, мелкая, не грусти! — крикнул ей Генри и продолжил рассказывать ребятам свои планы на беднягу Уилли. — 31 мая... 6 июня... — вслух читал Генри. — Завтра... Или не завтра? Он пишет... Чё–ёрт, да он пишет не лучше твоей драной кошки! — Генри делал такие рожи, что Марк хохотал до хрипа. — Он пишет, что 7 июня... Слышали, ребят? Сегодня! Дальше брехня про какие–то земляные породы, повы-

шенная влажность, ха–ха... Че?! Что это за слово, эй? Очень смешно, Марк, хватит уже ржать! Сам попробуй почитай.

— Генри, я не над этим! Ты так смешно корчишься!.. — Марк снова рассмеялся. Тогда Эдди влепил Марку подзатыльник, а Генри толкнул его. Марк с досадой посмотрел на своих друзей.

— Всегда вы так. Это потому, что я маленький?

— Нет, это потому, что ты тупой, — Эдди сплюнул ему под ноги жвачку.

— Если я тупой, это не значит, что значит, что меня... не нужно бить! — Марк неудачно попытался перефразировать советы мамы, которая волновалась за своего «золотого мальчика» и была против его больших и злых друзей.

Из дверей дома вышел Уилл, окутанный клетчатым шарфом и в старых очках. Небольшую проплешину среди его тонких желтых волос закрывала криво посаженная на голове фетровая шляпа. Из большой сумки свисали наушники и кончик веревки. Мальчики повернулись, с насмешкой глядя на этого неловкого парня.

— О, вышел! Такой модненький, хах! — Эдди с улыбкой разглядывал его странную фигуру.

— Прям как девушка нарядился, на свидание. Шарфик чуть потуже затянул бы и задушился! — Генри схватил себя за шею и закатил глаза.

Марк стыдливо глянул в сторону брата. Уилл часто его раздражал, но издеваться над братом ему не нравилось.

— Да этот урод от нас уходит, парни, пошли за ним! — крикнул Генри.

Генри и Марк побежали, только брызги луж полетели из-под их ног. Эдди пошёл за сестрой. Диана слонялась одна, меряя лужи розовыми резиновыми сапогами. Эдди грубо схватил ее за рукав. Он чувствовал к ней сильнейшее раздражение.

Эдди редко был с ней добрым, но когда-то они даже дружили и она умела разговаривать, пока... Пока не случилось это.

— Чё такая медленная? Быстро иди за мной! — накричал Эдди на Диану, вырвавшись из плена старых воспоминаний.

Диана виновато глянула на брата. Он сердито шикнул на неё, и она, опустив свою рыжую голову, быстро зашагала рядом с ним.

Глава 2. К холмам.

Если оглядеть Фортбери с пригорка, можно заметить два симпатичных домика: красный и белый. Их окружает садовая зелень и рослые буки. Эти два гостеприимных коттеджа принадлежат семейству Беккетов. Братья Беккеты были с детства дружны и, чтобы не разлучаться, выкупили два соседствующих дома. В белом коттедже поселился младший брат со своей супругой и дочерью Элси. Старший с двумя сыновьями и женой занял красно–кирпичный дом с большим садом. В таком мирном соседстве братья жили уже десять лет и не знали горя, пока не наступил этот день, сотрясший оба их дома до основания, уничтоживший в них покой и радость.

Ранним утром седьмого июня небо невинно голубело над крышами красного и белого домика, но к семи утра собрались тучи и пошёл сильный дождь. Стало ясно, что пикника в честь юбилея свадьбы миссис и мистера Беккет из белого коттеджа точно не будет. Прибитые ливнем маргаритки уткнулись пушистыми розовыми цветками в размытую черную землю, пионы забрызгало грязью, лужи были везде, куда ни глянь.

Четырнадцатилетняя Элси Беккет проснулась весьма недовольной. Ей опять приснился кошмар с мертвой крысой. Это утро началось как–то не так: лицо опухло, глаза не хоте-

ли открываться. Девочка лениво встала с кровати и, шаркая пушистыми тапочками, направилась к окну, на ходу распутывая осветлённые волосы. В этот день даже волосы не хотели лежать так, как надо, и топорщились весёлым гребешком на лохматой макушке. Она дёрнула розовую шторку... Неяркий белый свет заполнил всю комнату. Элси зажмурилась и с трудом открыла заспанные глаза. Её губы капризно скривились. Не таким Элси представляла себе это утро: долина была укутана серым туманом, очертания соседских домов выглядывали из пелены тёмными зловещими треугольниками.

Открыв окно, она выглянула наружу, подставив под мелкий дождик ладонь. Холодок пробежал по её спине.

— А–а! И это всё в воскресенье? — вслух выкрикнула Элси. — Лето же, чего так холодно?!

На улице послышался громкий разговор, и девочка дрогнула от неприязни, заметив на дороге весёлую троицу, а именно: Марка, а с ним, как обычно, Эдди и Генри. Последние двое, как череда неудач, всегда появлялись вместе. Позади этой честной компании устало плелась Диана.

Увидев Элси в окне, ребята громко расхохотались и принялись выкрикивать колкие шутки:

— Доброе утречко, мисс лохматесса! — помахал Генри и привычным жестом модника поправил упавшие на глаза черные волосы с прямым пробором. — Если выйдешь на улицу в этой пижамке, выпьешь кофе за мой счёт!

От шуток этого черноглазого излишне самоуверенного

юнца Элси чуть не стошнило. Он вызывал в ней неподдельное отвращение, особенно после расправ над крысами.

— Ха, ты хотя бы верх на все пуговицы застёгивай, прежде чем в окне красоваться, — вяло пробормотал сонный Эдди.

— Че?! Да катитесь отсюда, дурачье! — крикнула она и засмеялась для виду. На деле Элси была очень зла. Она быстро захлопнула окно, задвинула штору и в раздражении запрыгнула обратно в кровать. Через минуту завибрировал её телефон. Она быстро схватила его и усмехнулась.

— Хм... Пишет Эд. Фоткаться среди холмов? Погодка не очень. Прояснится? Ох, видно, гулять с Марком и этими кретинами — это мой крест!.. И зачем я поссорилась с Бетси?..

Два месяца тому назад Элси сильно повздорила с Генри на вечеринке. Генри праздновал свои шестнадцать и решил, что это лучший повод предложить Элси встречаться, но та отвергла его, отпустив о нём парочку ядовитых выражений. Генри, уверенный в своей красоте и неотразимости, был поражён и вёл себя в тот день очень эксцентрично. Позднее Элси не стеснялась высмеивать его со своими подружками и пускать о нём недобрые слухи.

Через неделю она нашла перед порогом дома изуродованных, мёртвых крыс и цветы, с корнем выдернутые из ее же клумбы. Только Генри был способен на такие жестокие изощрения. Поговаривали: в своей мести Генри мог быть настоящим психом.

Не так давно Элси снова помирилась с Генри. Кровавые

крысы перестали появляться под дверью, и её кроткие родители наконец прекратили грозиться принять меры. Казалось бы, такое не прощают, но Элси так не думала. Дружбу с Генри она не воспринимала всерьёз и считала их общение вершиной иронии. На перемирие была ещё одна причина, но о ней Элси предпочитала молчать.

К полудню погода заметно улучшилась, перестал моросить дождь, а туман начал рассеиваться.

Элси стояла у забора и, лениво зевая, поправляла цветы, пришибленные дождём. В тот роковой день, как говорят газеты, она была одета в короткие бежевые шорты, чёрные гольфы чуть выше колена и лёгкую чёрную куртку. Светлые волосы вились к плечам локонами, но её хорошенькое личико было недовольным. Она успела поругаться с матерью. Завтрак был невкусный и ей пришлось ограничиться тостом с авокадо.

Мимо забора прошёл Уилл, негромко насвистывая монотонную мелодию. Элси окликнула его, но он не обратив на неё никакого внимания.

— Эй, ты! Сноб! Уилл — ты сноб! — крикнула она, и он не ответил.

Элси нахмурились и сжала попавшую под руку головку цветка. Его липкий сок брызнул ей в ладонь. Она машинально обтёрла его о куртку и с досадой глянула на пятно.

За Уиллом прошли Марк, Генри и Эдди с медлительной Дианой. Элси подумала: «Ага, вот и они... Идти или нет?

Нет... Не пойду». Но любопытство подвело её. Она открыла калитку и подбежала к ним.

— Привет, ребят, — сказала она. Генри едва кивнул ей, а Эдди, который час назад написал ей, буркнул что–то недоброжелательное. Только Марк обернулся, заговорчески подмигнул и пошёл рядом с ней.

Диана старалась держаться подальше от Элси и не привлекать на себя её внимание, но одного её присутствия было достаточно, чтобы Элси начала смеяться про себя над ней. «Ненавижу... – думала она, глядя на Диану. — Сопливая девчонка. Она никогда не повзрослеет. Ноет вечно. И кто вообще её так ужасно одевает?». Марк, как и она, терпеть не мог Диану. Диана шла впереди него, и сейчас он иногда наступал ей на ноги. Она испуганно оборачивалась и жалась к Эдди, который даже не видел этого.

— Ребят, а вы точно на холмы собрались?

В ответ едкое молчание и смешок от Эдди.

— Они сказали, что да! Мы идём за Уиллом! Мы идём к холмам! — оживлённо крикнул Марк.

Элси очень раздражали спины идущих впереди Генри и Эдди. Она не удержалась и, вытащив изо рта жвачку, осторожно прилепила её на кожаную куртку Генри, чего тот даже не почувствовал. На это Марк тихо хихикнул.

Коттеджный посёлок остался далеко позади. Перед ними простирались степи пепельно–лилового вереска. Дальше тянулись однообразные пустоши верещатника и гряды невы-

соких холмов. Вскоре они дошли до первой возвышенности, и дорога ушла вверх.

— Ребят, может назад? Далековато... Генри? Давай мы лучше к тебе? — Эдди всё ещё не терял надежды вернуться к приставке и пиву.

Генри отмахнулся, почти с наслаждением разглядывая окружавшие их мрачноватые виды.

Древние холмы, раскинувшиеся перед ними, напоминали собой руины гигантских построек. Таинственная и отпугивающая атмосфера царила здесь, среди покрытых сизыми туманами оврагов и бледно–зелёных вершин. Об этом месте давно ходили дурные слухи. Когда-то здесь стояла маленькая католическая часовенка, но со временем она разрушилась, оставив после себя много легенд.

На вершину первого холма вела узкая зарастающая тропка. Уилл, подойдя к ней, с несвойственной ему ловкостью начал подниматься наверх.

— Эй, Уилл Беккет! Тебе от нас не уйти! — и Генри полез вперёд, цепляясь за тонкие кустики вдоль тропы. Подростки быстро забрались вслед за Уиллом на ровную площадку вершины холма. С высоты перед ними раскинулся однообразный пейзаж: бугристая пустыня простиралась до темной линии горизонта, соединяющей серость мокрой земли и пространство белого неба.

Сверху раздался птичий крик. Все, как один, задрали головы. Над ними парил сокол. Его крикам отзывалось эхо, од-

но живущее в этих заброшенных местах. Уилл, не скрывая восхищения, любовался этой гордой птицей.

Элси дико крикнула, и сокол, вспугнувшись, пронзительно закричал и скрылся где–то в кустах.

— Эд, а давай сходим сюда завтра? Я возьму ружье бати, и пристрелим парочку, а? — шутливо выкрикнул Генри.

Уилл покачал головой и, отойдя немного в сторону, стал пристально наблюдать за ребятами, выжидая время. Скоро им стало уже не до него. Марк и Эдди завязали шуточную драку. Генри отобрал у Элси телефон, и она с бешеными воплями гнева погналась за ним. Эхо вторило их крикам и казалось, будто это отзываются нечистые силы, засевшие где–то в оврагах.

Уилл тихонько зашагал прочь от них и скрылся в зарослях шиповника, в бледном малиновом цвету. Его бегство видела только Диана, которая ходила одна, нервно накручивая на пальцы кончики тонких рыжих косичек.

Глава 3. Проклятье кельи.

— Отдай телефон, а то булыжник запущу! — и только эти слова сорвались с губ Элси, как занесённый камень случайно вылетел из ее руки и угодил Генри чуть ниже затылка.

Тот дико завопил и схватился за голову.

— Чертовка! Да я тебя угрохаю!.. — прошипел он.

— Ай! Прости, я не хотела! — жалобно вскрикнула Элси и, подбежав к Генри, наклонилась, заглянув в его лицо. — Ты в порядке? Я, правда, не хотела!

Генри поднял голову и, вместо ожидаемой ругани, застыл, глядя в её растерянное лицо.

Марк и Эдди переглянулись и захохотали.

Генри тотчас взревел и, позабыв о своей подбитой голове, набросился на Марка. Ухватив его за капюшон, он прокричал:

— Ты, мелкий, прекрати надо мной всё время хихикать! И ты, Эд! Хватит, не бесите!

— Такое дурачье... — Элси посмотрела на них с усмешкой и спохватилась: — А, Генри хренов, верни мой телефон!

Генри засмеялся и снова побежал.

— Ребят, мы заигрались. Пошли уже домой. Кто хочет пиццу? — зевнул Эдди.

— А где Уилл? — вдруг спросил Марк.

— Правда, где он? — Генри остановился и отдал телефон

разъярённой Элси. — Мы же не просто так сюда шли! Я хотел узнать, что Уилл от нас скрывает.

— Уилли! Ты где?! — закричала Элси. Эхо подхватило ее голос и звучно прокатило по холмам.

— Потише! С тобой оглохнешь! — прикрикнул на неё Генри — А вы виноваты, упустили парня, он же удрал от нас!

— Может, Диана видела, куда он ушёл? — подумал Марк. — Она тут одна ходит, наблюдает.

— Может, — хмуро отвечал Эдди.

Он обернулся и громко позвал её. Диана стояла подняв голову к небу, где чёрной точкой парила какая–то птица, и её немые губы шевелились. Ей казалось, что вокруг больше нет никого, кроме неё, шелковых волн зелёной травы и этой маленькой птицы, зависшей в бесконечной высоте... Резкий крик: «Диана! Сколько тебя звать ещё?!» — оторвал её от размышлений, и она, печально улыбаясь, зашагала к брату.

— Где Уилл, ты знаешь? — строго спросил Эдди.

— Да ладно, старик, кто так обращается с детьми? — толкнул его Генри и обратился к Диане с улыбкой. — Милая, тот большой мальчик в очках, он куда–то ушёл, да? Скажи, если знаешь...

Диана закивала головой и знаками указала куда–то вниз по склону холма. Ребята ринулись туда, заскользив по мокрой траве. В кустах они довольно ободрались и вчетвером вышли к тропе, по которой и поднимались наверх. Генри не было с ними, и никто поначалу не заметил его отсутствие,

только пару раз что–то хрустнуло в кустах, на что Элси испуганно оглянулась.

— И что, и где? — спросил Эдди, замотав головой — Мы сейчас свалимся и никого не найдём... — тут он вздрогнул, заметив, что нет главного заводилы — А где Генри, ребят?! — завопил он.

— Он шёл позади меня, — Марк оглянулся, — ха! Мистика! Его нет... Наверное, застрял! Назад! Спасаем Генри!

Снова ребята ломанулись в кусты. Один раз они чуть не прошли мимо огромной ямы, окружённой поломанными ветками и прикрытой травой. Марк её перепрыгнул, Эдди с Дианой обошли, только Элси остановилась возле неё. Таких ям здесь было много, но нора, на которую они натолкнулись, была настолько большой, что человек вполне мог пролезть в её тёмное отверстие. Элси, раздвинув кусты и траву, подозвала ребят и молча указала на открывшуюся их взорам дыру.

— А тут сумка Генри валяется... — Марк заметил эту находку рядом у кустов. — Значит, он точно там?!

— Вау, по-твоему, Генри полез бы сюда, или даже Уилл? Похоже на портал в другой мир, что ли? Белых кроликов с часами не наблюдается, — не без скептицизма сказал Эдди, а сам, сев на корточки, полез вперёд всех.

— Фу, грязь! Элси, не ходи за нами! — он опустился на колени и просунул в нору голову. Затем пролезли и плечи, и скоро весь он скрылся в ней.

— Залезайте! Они здесь, — наконец послышался его приглушенный голос. И действительно, где–то там в этом черном нутре слышались разговоры.

Следом за ним полезла маленькая Диана, а следующим был Марк, но только его тело скрылось в туннеле, как он тут же вылез с плаксивым лицом, протягивая Элси испачканные ладони.

— Не ходи, ты испачкаешься! Я уже по уши в дерьме, мне терять нечего. Пока, сеструха!

Элси отпрянула, но всё равно, когда Марк целиком исчез в туннеле, опустилась на четвереньки и нырнула за ним в сырую темноту. Через миг впереди блеснул свет, и она вылезла из узкого лаза и темноты в небольшой холл пещеры, освещённый бледным светом телефонных фонариков. Слабо виднелись четыре фигуры. Плохо были различимы очертания лиц. Ей пришлось нагнуть спину и голову, чтобы не упереться в потолок. Все, как и она, были в согбенном положении.

— Как т-ты, Элси? — послышался тихий голос Уилла. Когда он говорил, он почти всегда заикался, и только дома в привычной обстановке это не было ему присуще.

— Ужасно! Херня какая-то, — Элси собиралась сказать ещё что–то особо выразительное, но остановилась и прислушалась к голосу Генри.

— Выходит, она двумя коридорами ещё не кончается, а идёт вглубь?

— Да, да...

— Ты всё осмотрел, Уилл?

— Не–ет, там есть ещё обрыв, видимо, он небольшой, но в прошлый раз у меня разрядился фонарик, и я-я н-не смог его разглядеть и в-вернулся отсюда ни с чем... А где Марк?

— Ну это я не знаю, уже убежал. Кстати, Уилл, у тебя есть фонарик помощнее?

— Да. Он у меня... У меня в сум–сумке... — Уилл неловко снял с плеча сумку и уронил ее. Она громыхнула об пол, на что Генри громко хмыкнул.

— А вот и фонарь! — Уилл вытащил большой фонарик. Яркий электрический свет разогнал тени и осветил грязные лица ребят, неровные стены красно–коричневого цвета и невысокий потолок, с которого свешивались бледные корни растений.

— Ну вот! Я серьёзно вляпалась, — Элси стала вертеться, внимательно оглядывая себя. — А я хотела сфотографироваться! У меня даже лицо грязное. Уилл, есть салфетки?

— Значит, тебе нечего будет постить, ха–ха! Задолбали твои однотипные фотки, так что я рад, — съязвил ей Эдди.

— Ну–ну, корчишь из себя не пойми что, нищеброд! У тебя самого, кроме скриншотов из игр и отбитой фотки в капюшоне, ничего нет! — Элси смотрела на него презрительно.

— Молчи, сколопендра, — ехидно усмехнулся Эдди и, оглядевшись, заметил отсутствие Марка. — Кстати, а где Марк?

— Марк? — переспросил Генри и юркнул в узкий проход, появившийся при свете фонаря.

— Ост... осторожно! — закричал Уилл.

Но Генри его не слышал.

— Нужно и–их остановить! — забормотал Уилл.

Они поочередно прошли следом. Впереди шел Уилл с фонарем, шествие заканчивала Диана. Она шла, вцепившись в капюшон толстовки Эдди и дрожала от страха. Фонарь осветил ещё одну, такую же узкую комнату с новым ходом. Когда Уилл залез в него, он сказал:

— Здесь довольно крутой спуск. Но вы не пугайтесь, я знаю, там дальше такая же комната, но будьте осторожны: через несколько шагов в ней будет обрыв...

— Марк упал! — послышался отчаянный крик Генри. Уилл сразу рванулся вперёд, и остальные за ним. В комнате, расположенной ниже, чем остальные, стены были уже не из красной глины, а из серого, поблескивающего красноватым цветом, камня. Дрожащий свет фонаря осветил испуганное лицо Генри. Он стоял возле чёрного провала в неровном полу.

— Он там... — прошептал Генри. — Если падать отсюда вниз, то это будет больше ста футов. Я смотрел... Знаете... Не думаю, что Марк остался жив после такого...

— Марк! Марк! Не–ет! — панически завопила Элси и бросилась к краю пропасти.

Уилл стоял ошеломлённый, не двигаясь с места, малень-

кая Диана, готовая плакать, оглядывалась то на ребят, то на Уилла. Генри, горестно вздыхая, подошёл к Эдди и неслышно для Уилла и Элси сказал ему пару слов. Эдди и Генри почти одновременно громко захохотали и вот, откуда–то снизу, до всех долетел ещё один громкий, гулкий смех.

— Марк? — крикнула Элси. — Так ты жив? — она склонилась над обрывом, с тёмного дна которого доносился заливистый смех её двоюродного братца.

— И как вы не поняли? Это была шутка! Сразу ясно, что тут нет Марианских впадин! — хохотал Генри.

— Уилл, не стой как тупица! Прекрати этот идиотизм! Давай свет! — гневно крикнула Элси, вглядываясь в темноту.

— Спускайтесь ко мне, во тьму, дети! Она пожрет вас! — завыл снизу Марк. — Ууэ!

— Уээ! — ответил Эдди.

— Арч, арч! У–а–ах–х... — подхватил Генри.

Эдди и Генри тоже начали выть и кричать довольно страшными голосами, которые повторяло терпеливое эхо, преломляя их в ещё более жуткие звуки.

Уилл осветил фонарём тёмную расщелину, на дне которой блеснули светлые волосы Марка. Тот стоял, щурясь от света и улыбаясь.

— Брат, ты в порядке? — спросил Уилл.

— Да! Только вот, когда я прыгнул, телефон вылетел у меня из кармана, и я не думаю, что он будет работать как раньше... Короче, спускайтесь, здесь не больше девяти футов

от меня до вас!

— Я хочу туда спуститься, — сказал Эдди, шагнув было к обрыву.

— Стой, — Генри схватил его за руку, — я понимаю, придурок Марк прыгнул туда, ни о чем не подумав, но ты–то должен был остановиться и поразмыслить, как мы тебя будем оттуда доставать?!

— А что, я должен торчать здесь? — закричал снизу Марк.

— Нет, я тебя достану, у меня есть верёвка, но вам стоит уйти, дети... Тут опасн–но... — сказал Уилл, уже начиная обматывать один конец упругого каната на выступающий камень.

— Уйти? Ну уж нет, Уилли, мы же не в ужастике, где происходит всякая хрень, — Генри опустил ноги с обрыва и прыгнул вниз.

Эдди и Элси осторожно спустились за ним вслед, цепляясь за выступы и, несмотря на мольбы Уилла, отказались подниматься. Чтобы не оставлять Диану в одиночестве, Уиллу пришлось спускать её вниз самому. Место, в котором они оказались, было достаточно небольшим в ширину коридором, сужающимся вглубь. Его длина составляла около сорока футов, и казалось, что он должен был продолжаться ещё долго, но из–за чего–то оказался заваленным. Глинистые стены уходили вверх на тридцать футов. Коридор чем–то напоминал форму гроба, зачем–то вытянутого кверху. Здесь

все шестеро ощутили страх и полную оторванность от всего внешнего мира.

От спёртого воздуха кружилась голова и казалось, что именно из этих заплесневелых сводов, сходящихся на потолке аркой, именно отсюда, исходила та напряжённая атмосфера, разлитая по холмам и долинам в округе. Фонари еле пробивали тьму, царившую в пещере, в которой ребятам уже начинало что–то мерещиться. Как ни странно, но стены здесь были довольно гладкими, будто бы их делали вручную. Уилл, заметив углубление в стене, подошёл и осветил вырезанный в ней крест.

— Откуда он? — изумлённо спросила Элси.

— Вы что, про крест? Да они тут везде натыканы! — закричал Марк, успевший оглядеть стены.

— Это монахи, жившие здесь, занимались этим незатейливым вырезанием, — ответил Уилл, на что все удивлённо переглянулись.

— Что? Монахи? Да ладно?

— Да, это все они... И то, где мы сейчас, ц...целая музейная находка, — ненароком слегка визгливым голосом сказал Уилл.

— Благодарю за ваш великолепный визг! — воскликнул Генри, но над его глупой шуткой никто на этот раз не засмеялся.

— Правда? — спросил Эдди.

— Да, я нашёл ту самую монастырскую келью, на кото-

рую трудолюбивым монахам потреб... — опять заговорился Уилл. Язык не хотел его слушаться, он начинал нервничать, — Потребовался не один год. Это настоящее открытие!

— Что? Брат, да ты врунишка! Как это вообще можно назвать открытием? Тупо нашёл келью, — рассмеялась Элси.

— Эм, монахи? Разве это не образовалось само собой? — разочарованно вздохнул Марк.

— Нет... Не–ет... вся суть в том... а... э... В том что ее выкопали ещё в X–XIII в...веке нашей эры... Она была погребена под землей, о ней никто не знал... А потом, когда здесь велись рас...скопки, то ковшом экскаватора они сняли частично слой, но при этом открыли этот вход, сломав порядочную часть историческ... ческ... ческой находки.

— Ческой находки! Профессор, мы вами восхищены! Такое понятное объяснение! — пошутил Генри, отчего все трое покатились со смеху и зааплодировали.

Услужливое эхо разнесло их смех по пещере, как страшный рёв. Диана задрожала, схватившись за уши. Уилл покраснел от гнева, в его глазах проснулось бешенство, но он вовремя себя сдержал.

Генри схватил камень и начал выцарапывать на стене пещеры какую–то не очень пристойную надпись.

— Я советую вам быть здесь осторожнее, — нахмурился Уилл. — Всё-таки это историческ... Достоян–ние. Мы не должны нич... Нич–чего ломать.

— Да? — язвительно улыбнулся Генри. — Ты молчи луч-

ше, очкарик, нам вообще на твое мнение глубоко плевать!

— Я вам не мальчик! — вскрикнул Уилл, все сильнее краснея. — Для вас наука — ничто, песок под ногами! Я — взрослый человек, и где хоть какое–то... Я уже даже не говорю уважение. Вы настолько грубые! Просто избалованные детки, с завышенной самооценкой и повадками обыкновенных чавс (прим. Чавс – название английских "гопников", асоциальная молодёжь из рабочего класса). Зачем только вы пошли со мной, портить это открытие, достояние предков?!

— О! Ха–ха! Какого черта ты это сказал? Мне плевать, и, как по мне, всё дозволено!

— З–звучит, как откровенная глупость!

— Глупость? А ты не думай, что ты типа дофига умный, мой отец легко оплатит мне образование получше твоего! Те, кто имеют бабки, вертят этим миром так, как они хотят, приятель!

— И при э–этом, у тебя не очень много мозгов.

— Может быть! И оттого мне легче живётся, чем тебе, умник! А вообще, я против системы, делай что хочешь, живи как хочешь, жри что хочешь, кого хочешь, свобода всему, свобода!

— Свобода! Свобода! — заорали Марк и Эдди.

— А если от т–такой с–свободы плохо другим? Напр–ример, убийство. Ведь т–тогда ты огр–раничишь ч–чужую свободу.

— И че? Мне твои слова не помогут. Все люди животные,

но какие–то идиоты придумали нам рамки! Раньше я был добрым, но об меня вытерли ноги, теперь ноги вытираю я, например, о таких добрячков, как ты, Уилли!

Уилл молчал и не двигался.

— А вообще, эта пещерка, ну какое это достояние культуры, а? — Генри размашистой походкой прошёлся по земле, указывая пальцем на стены и потолок. — Просто старая пещера. Зачем вообще помнить историю? Жить нужно сейчас и как хочешь!

— Но это даже не пещера, а подземная церквушка! И строили её дикари с палками! — громко крикнул Марк, и сверху эхом ему отозвался высокий и странный звон. Все вздрогнули и вскинули головы.

Марк попятился назад. Что–то тёмное пронеслось перед ним и бросилось на телефонный фонарик Элси. Она вскрикнула и стала отмахиваться руками, но тень уже растворилась в воздухе.

— Что это было? — с дрожью в голосе обратилась Элси к Уиллу.

— Просто летучая мышь, — неуверенно ответил тот, настороженно оглядываясь.

Никто не поверил ему, и Марк, вообразивший, как из тьмы к нему протягиваются длинные руки уродливых существ, попятился и услышал, как под его кроссовком что–то хрустнуло. Марк опустил взгляд, и его передёрнуло от страха. Перед ним лежали гнилые, почерневшие кости.

— Смотрите, кости! — закричал он. К нему подошёл Уилл, отвлёкшись от осмотра стен.

— Кости? — спросил он немного удивлённо.

— Кости? Кто–то сказал кости?! Где? — закричал Генри.

Он и Эдди подбежали к ним. Генри сразу нагнулся и, подняв одну кость, совсем не брезгуя, начал вертеть её в руках.

— Что ты думаешь об этом? — обратился он к Уиллу.

— Ну... Значит, это какое–то животное умерло здесь...

— А что ты на это скажешь, а, профессор? — спросил Эдди, сунув Уиллу под нос осколок человеческого черепа с глазной впадиной и челюстью.

Уилл молча взял его и, убедившись, что это сколотый человеческий череп, выронил его из рук. Осколок, ударившись о землю, откатился к ногам Элси.

— Буэ! — крикнула она, отпихнув его ногой. Генри поднял череп.

— Элси, что за неуважение к косточкам предков? Возьми и поцелуй его за это! — Генри протянул ей череп.

Элси с визгами отскочила от него.

— Не надо! Хватит... — тихо и еле слышно сказал Уилл. — Но вы же... Не знаете... Что это за ост–останки... Может быть...

— А мы только начали! — Эдди поднял с земли кость и побежал за ней. В конце концов, Элси оказалась в тупике, а парни начали размахивать перед её побледневшим лицом зловонными костями.

Уилл бросился разгонять мальчишек, а те разбежались с громким хохотом.

— Зачем вы это делаете? — спросил он.

— Выражаем свою любовь! — шутил Эдди.

— Да, Уилл, разве незаметно? Но больше чем её, я люблю косточки! Она слишком строптивая, а кости ни чё так, — подыграл Генри, весело подмигивая и подкидывая в руке кусок черепа — Что, не нравится, Уилл? А зря! Гамлет тоже черепушками не брезговал!

«Вот люди! — думал Уилл, — Дай им в руку гнилой череп, и они уже чувствуют себя Гамлетами. Зачем я пошёл сюда? Нужно было вернуться, сбежать от них».

— Вообще, я обожаю черепа. Красивая символика смерти... Она заставляет меня просыпаться и жить каждый день на полную, — Генри игриво подмигнул и распахнул кожаную куртку, указав на три белых черепа, нарисованных на его футболке. — Вся жизнь ведёт к смерти! Венец эволюции — человек, но только тот, кто сильнее других, берет этот мир и делает с ним то, что ему надо. Веками люди стремились жить по заповедям, в средние века за их нарушение даже сжигали, а теперь... Правда раскрыта! Нет небес, есть земля и человек. Есть тело, но нет духа...

Генри стоял и глядел на всех немного насмешливо, оголяя в широкой улыбке свои белоснежные ровные зубы. Было что–то демоническое, странное во взгляде его чёрных глаз.

— Что ты пугаешь нас своими черепами? — спросила Эл-

си и нахмурилась.

— Страш–шно? Ты такая забавная, когда боишь... — начал было говорить Генри, но вдруг застыл, с открытым ртом, и широко распахнутыми глазами. Череп выпал из его руки. Взгляд Генри остановился на стене с крестом, руки начали мелко дрожать, а затем затряслось и всё его тело.

— Генри, прекрати нас пугать! — взвизгнула Элси.

Спустя мгновение, как по щелчку пальцев, Генри вздрогнул и пришёл в себя.

— Какого хрена? — сказал Эдди, сильно побледнев. — У тебя что, припадок случился? Генри, братан, ты как?!

— Я в порядке, а что случилось? Странно, клянусь мамкой, я вырубился на несколько секунд! — закричал Генри. Он ощущал внутри странную боль, и понимал, что был без сознания, но, будучи отрицателем сверхъестественного, не хотел в этом сознаваться.

— Издеваешься?! Да вы грёбаные приколисты! Зачем так притворяться? — дико заорала Элси.

— А мне что–то душно стало... — заметил Марк.

— Гребанная херня... — Генри сплюнул на руку кровавый сгусток. — Какого хера у меня кровь во рту?

— Происх–ходит что–то странное, нам лучше бежа... — заговорил Уилл, но его слова заглушили странный звук и скрипы...

Звук начался как громкое гудение и быстро перерос в настоящий грохот. Казалось, он раздавался из–под земли.

Он оглушал, проникал сквозь тело и начинал звучать где-то внутри, сотрясая внутренности. Уилл подхватил Диану и помчался к выходу, крикнув ребятам, чтобы те бежали за ним, но было поздно. В тот же миг земля сильно задрожала. Громкий треск смешался с нарастающим гулом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.